

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 13(74) Июль 2018 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ.....	3
1. ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА: РИСКИ УСКОРЕНИЯ ИНФЛЯЦИИ УВЕЛИЧИВАЮТСЯ А.Божечкова, П.Трунин	5
2. РОСТ ЭКСПОРТА В ЯНВАРЕ-МАЕ 2018 Г.: НЕ ТОЛЬКО ТОПЛИВО А.Кнобель, А.Фиранчук.....	8
3. ДОМАШНИЕ ХОЗЯЙСТВА ПЕРЕХОДЯТ К КРЕДИТНОЙ МОДЕЛИ ПОТРЕБЛЕНИЯ М.Хромов.....	14
4. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ: НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ МОЖЕТ СОКРАТИТЬСЯ Н.Мкртчян, Ю.Флоринская.....	16
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА	20

Мониторинг экономической ситуации в России

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редактор: Гуревич В.С.

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2018. № 13 (74). Июль / Божечкова А., Кнобель А., Мкртчян Н., Трунин П., Фиранчук А., Флоринская Ю., Хромов М. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 20 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_13-74_July.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Участившиеся предсказания нового глобального кризиса хотя и не несут, как правило, удовлетворительного обоснования, эмоционально выглядят вполне мотивированными. Если представить, что тарифное противостояние США и Китая будет нагнетаться и дальше, то уже озвученные оценки потенциального ущерба двум главным экономикам утратят смысл: в мировом хозяйстве начнется мало предсказуемая реструктуризация, а ущерб действительно приобретет глобальный характер.

В таких условиях растущий на глазах потенциал бюджетно-финансовой системы РФ можно воспринимать как стабилизирующий фактор, пусть и локальный. Оценка ожидаемого бюджетного профицита в текущем году стремится уже к 2%, а дополнительных доходов – к 3 трлн руб., официальные прогнозы на следующий год даже превосходят эти цифры. Однако на этом фоне повышение НДС начинает выглядеть все более своеобразно, а предложения смягчить бюджетное правило – все более привлекательно. Конечно, его конъюнктурный пересмотр под влиянием растущих нефтяных цен вызывал бы ассоциации с худшими мировыми и отечественными практиками. Но и повышение фискального бремени в «сверхдоходный» для государства период вряд ли относится к лучшим практикам. Тем более если это растущее бремя, кроме прочего, вступает в противоречие со стратегической целью поддержания ценовой стабильности на внутреннем рынке.

Наши эксперты, анализирующие денежно-кредитную политику ЦБ РФ, полагают, что дополнительный вклад в инфляцию, вызванный предстоящим повышением НДС с 2019 г., может достигать 1,5 п.п. Причем цены будут расти уже в этом году (в том числе из-за роста инфляционных ожиданий, которые повысились с 7,8% в апреле до 9,8% в июне) и в конце 2018 – начале 2019 г. могут превысить ориентир Банка России в 4%. Эти и другие риски (включая слабую предсказуемость обменных курсов) могут послужить причиной того, что ЦБ РФ, сохранивший в июне ключевую ставку без изменений, и в дальнейшем не станет смягчать свою денежно-кредитную политику либо ограничится до конца года минимальным снижением ставки на 0,25 п.п.

Тем не менее статистика свидетельствует, что внешнеторговый баланс РФ пока продолжает исправно обеспечивать приток валюты и относительно стабильный курс рубля. Из данных за январь-май 2018 г. следует, что экспорт топлива вырос на 28% (в стоимостном выражении) – он занимает 64% в суммарном российском экспорте. Однако эксперты обращают внимание на то, что и поставки прочих товаров тоже увеличились (на 26%), причем превысив докризисный уровень 2013 г. Восстановление нетопливного экспорта свидетельствует, по их оценкам, о преодолении спада, происходившего в 2014–2017 гг. Импорт же, отмечают они, вырос на 16%. Рост стоимостных объемов ввозимой продукции впервые за последние годы не коррелировал с динамикой реального

обменного курса рубля – импорт значительно увеличился, а реальный курс практически не менялся.

С учетом динамики обменного курса (в данном случае – уже номинального) суммарный размер банковских вкладов населения за первые пять месяцев этого года (рублевые и валютные вклады в рублевом выражении) вырос лишь на 1,3%. Это минимальное – для сопоставимого периода времени – значение за последние несколько лет, причем в мае 2018 г. приток вкладов вообще приостановился (тем не менее к началу июня объем банковских вкладов физлиц составил рекордную величину – 26,9 трлн руб.).

В то же время в сфере банковского кредитования населения, отмечают эксперты, складывается противоположная картина. Кредитование активно растет – задолженность населения по банковским кредитам за указанный период выросла на 7%, достигнув максимума в 13,5 трлн руб. Прирост кредитной задолженности ощутимо превышает прирост банковских вкладов физлиц, растет также отношение долга к годовым денежным доходам населения (23,9% к июню 2018 г.), причем до конца текущего года оно превзойдет докризисный максимум (25% в 2014 г.). Это дает основания для экспертного заключения: домашние хозяйства переходят к кредитной модели потребления, что вполне естественно в условиях стагнирующих доходов.

И все же падение доходов в целом прекратилось, в ряде отраслей произошло повышение зарплат. Вероятно, это стало одной из причин восстановления в РФ численности временных мигрантов из ряда стран СНГ. Эксперты отмечают постепенно растущее желание мигрантов легализоваться на рынке труда, о чем свидетельствует число оформленных документов. В бюджеты российских регионов за первые пять месяцев этого года мигранты перечислили 23,6 млрд руб. (18,8 млрд за тот же период 2017 г.).

Что касается долговременной миграции, то за январь-апрель миграционный прирост населения РФ уменьшился по сравнению с предыдущими годами, составив 57,1 тыс. чел. Этот прирост менее чем наполовину компенсировал естественную убыль населения России, которая возобновилась с 2016 г. Если эти тенденции не изменятся, заключают эксперты, то уже в этом году – впервые с 2009 г. – население РФ может сократиться. ●

1. ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА: РИСКИ УСКОРЕНИЯ ИНФЛЯЦИИ УВЕЛИЧИВАЮТСЯ

А.Божечкова, П.Трунин

Банк России в июне принял решение о сохранении на прежнем уровне ключевой ставки. Это решение определяется нарастанием геополитической неопределенности, оттоком капитала из развивающихся стран вследствие ужесточения денежно-кредитной политики ФРС США, планируемым повышением НДС, а также приспособлением цен к более слабому рублю. Существующие условия могут привести к тому, что ЦБ РФ отложит дальнейшее смягчение денежно-кредитной политики до следующего года.

На очередном заседании совета директоров Банка России 15 июня 2018 г. было принято решение о сохранении ключевой ставки на прежнем уровне, составляющем 7,25%. Замедление перехода к нейтральной монетарной политике началось еще в конце апреля 2018 г. в условиях введения санкций против России, вызвавших отток капитала из РФ и падение курса рубля. К июньскому заседанию возникли новые проинфляционные факторы в виде планируемого увеличения налога на добавленную стоимость с 2019 г. с 18 до 20%, а также резкого повышения цен на бензин, что заставило ЦБ РФ пересмотреть прогнозную траекторию инфляции.

По итогам июня 2018 г. инфляция оказалась равной 0,5% (0,6% в июне 2017 г.). В годовом выражении она достигла 2,3% (4,4% в июне 2017 г. к июню 2016 г.), оставаясь существенно ниже своего целевого ориентира (4%) (рис. 1). Тем не менее за январь-июнь 2018 г. инфляция оказалась уже выше, чем в прошлом году (2,2%). А с учетом не самых оптимистичных прогнозов на урожай рост цен во 2 половине текущего года может значительно превысить аналогичные показатели 2017 г.

Июньские данные по инфляции позволяют говорить об ускорении роста цен практически по всем группам товаров и услуг. Майская дефляция в секторе продовольственных товаров (-0,1%) сменилась их подорожанием на 0,4% в июне. Быстрее всего в данной группе росли цены на сахар (4,6%), что обусловлено его подорожанием на мировом рынке. Темп прироста цен на непродовольственные товары составил 0,4% в июне 2018 г. к маю 2018 г. (0,1% в июне 2017 г. к маю 2017 г.). Наиболее быстрыми темпами росли цены на бензин (2,1% к маю 2018 г.) и табачные изделия (1,0% к маю 2018 г.). Значительное подорожание бензина началось еще в апреле 2018 г. (+5,6%). Главной причиной стал рост цен на нефть в условиях ослабления рубля. В июле планируется снижение акцизов на бензин, которое должно замедлить повышение цен.

Платные услуги населению подорожали в июне на 0,7% по сравнению с маем 2018 г. (0,7% в июне 2017 г. по отношению к маю 2017 г.). Заметный сезонный вклад в удорожание услуг внесли цены на санаторно-оздоровительные услуги (7,1%), услуги пассажирского транспорта (4,3%) и зарубежного туризма (1,9%). В июне базовая инфляция (т.е. без учета изменения цен, связанных с сезонными и административными факторами)

также росла. Она составила 2,3% к июню 2017 г. (2,0% в мае 2018 г. к маю 2017 г.).

Динамика инфляционных ожиданий стала одним из важных аргументов в пользу сохранения ключевой ставки неизменной. Их медианное значение на год вперед, по опросу «ИнФОМ», публикуемому Банком России, в последние месяцы быстро растёт, составив 9,8% в июне по сравнению с 8,6% в мае и 7,8% в апреле 2018 г. Данные

ЦБ РФ, полученные на основе опроса респондентов о предполагаемом изменении инфляции, также свидетельствуют об усилении инфляционных ожиданий населения – оценка инфляции в июне составила 2,5% (2,2% в мае). Увеличение инфляционных ожиданий экономических агентов, по всей видимости, связано с нестабильной ситуацией на валютном рынке, а также значительным ростом цен на бензин.

Восстановление потребительского спроса остается внутренним источником инфляционных рисков. Так, в январе-мае 2018 г. темп прироста номинальной заработной платы к аналогичному периоду 2017 г. составлял в среднем 11,5% (6,8% в январе-мае 2017 г.). Помимо этого, среднемесячный темп прироста оборота розничной торговли за январь-май 2018 г. оказался равным 2,4% по отношению к аналогичному периоду 2017 г. (-0,7% в январе-мае 2017 г. по отношению к январю-маю 2016 г.).

Внешним источником инфляционных рисков является неопределенность динамики курса рубля. За май-июнь рубль укрепился к доллару на 0,6% до 63,1 рубля за доллар после значительного обесценения в апреле (на 10,8% до 63,5 рубля). Отметим, что рубль не укрепляется, несмотря на высокие цены на нефть, которые в мае-июне составляли в среднем 76,6 долл./барр. Причиной этого принято считать операции Минфина России по покупке иностранной валюты на внутреннем валютном рынке. За последние полгода объем таких операций составил 1,63 трлн руб. (за май-июнь 2018 г. – 0,7 трлн руб.). Однако, по нашему мнению, их влияние на курс преувеличено. Так, если не принимать во внимание резкое обесценение рубля в апреле в результате введения санкций против России, которое одновременно повысило премию за риск по российским активам, динамика номинального эффективного курса рубля соответствует динамике курса валют других развивающихся стран, таргетирующих инфляцию (рис. 2). На наш взгляд, на курс влияет прежде всего отток капитала с большинства развивающихся рынков вследствие ужесточения денежно-кредитной политики в ряде развитых стран. При этом покупки иностранной валюты Минфином России, конечно, повышают спрос на нее и ослабляют рубль в краткосрочном периоде. Однако следствием слабого курса является более медленный рост импорта, и итоговый чистый приток валюты в страну в результате интервенций и положительного сальдо счета текущих операций меняется не столь значительно, как мог бы при отсутствии интервенций.

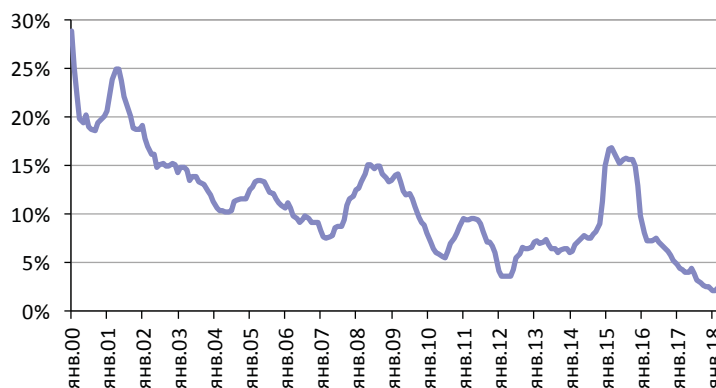

Рис. 1. Темп прироста ИПЦ в 2000–2018 гг., % за предыдущие 12 месяцев
Источник: Росстат.

1. Денежно-кредитная политика: риски ускорения инфляции увеличиваются

Дальнейшее нарастание геополитической напряженности и отток капитала с развивающихся рынков могут стать факторами, способствующими ослаблению рубля, которое усугубится в случае падения цен на энергоносители.

Наконец, значительный проинфляционный эффект будет иметь повышение НДС с 2019 г. По нашим оценкам, дополнительный вклад этой меры в инфляцию может достичь 1,5 п.п. Причем цены начнут расти уже в текущем году вследствие роста инфляционных ожиданий (а также потребления) и могут в конце

2018 – начале 2019 г. превысить целевой ориентир ЦБ РФ в 4%. Таким образом, учитывая все описанные обстоятельства, в текущем году Банк России вполне может отказаться от дальнейшего смягчения денежно-кредитной политики либо ограничиться минимальным снижением ключевой ставки на 0,25 п.п. ●

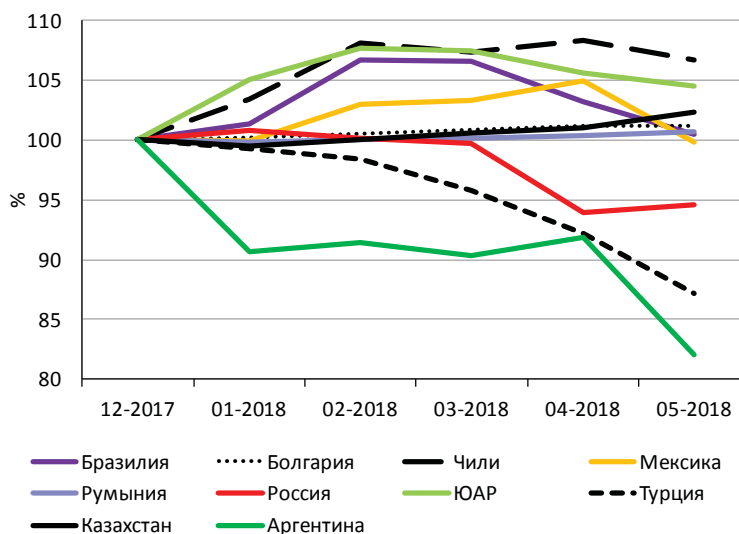

Рис. 2. Динамика номинального эффективного курса валют ряда развивающихся стран (декабрь 2017 г. = 100%)

Источник: BIS, Национальный банк Республики Казахстан.

2. РОСТ ЭКСПОРТА В ЯНВАРЕ-МАЕ 2018 Г.: НЕ ТОЛЬКО ТОПЛИВО

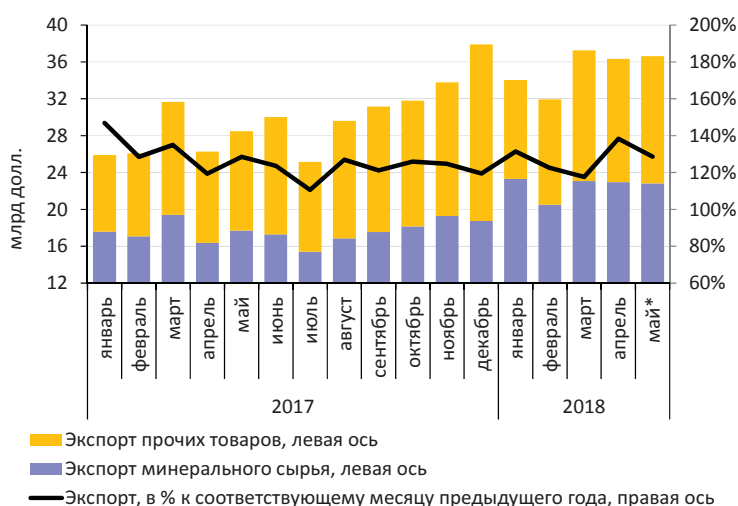
А.Кнобель, А.Фиранчук

За первые 5 месяцев 2018 г. российский экспорт топлива вырос на 28%. Экспорт прочих товаров – на 26%, превысив докризисный уровень 2013 г. Импорт вырос на 16%, причем впервые за последние 5 лет его динамика не соответствовала динамике обменного курса: значительный рост стоимостных объемов ввозимой продукции происходил при практически нулевом укреплении реального эффективного курса рубля по отношению к доллару.

Экспорт в январе-мае 2017 г. значительно вырос по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (рис. 1). В стоимостном выражении он составил 176,16 млрд долл. (127% от уровня января-мая 2017 г. и 83% от января-мая 2013 г.). Синхронную положительную динамику показали как экспорт топлива, так и экспорт другой продукции. Экспорт топлива составил 112,7 млрд долл. (128 и 75% соответственно), а экспорт прочих товаров – 63,5 млрд долл. (126 и 104% соответственно). Восстановление российского нетопливного экспорта до докризисного уровня свидетельствует о преодолении спада 2014–2017 гг. Доля топлива в совокупном экспорте за первые пять месяцев 2018 г. составила 64,0%.

Импорт в январе-мае 2018 г. также значительно вырос относительно аналогичного периода прошлого года (рис. 2). В январе-мае он составил 94,8 млрд долл. (116% от января-мая 2018 г. и 77% от января-мая 2013 г.).

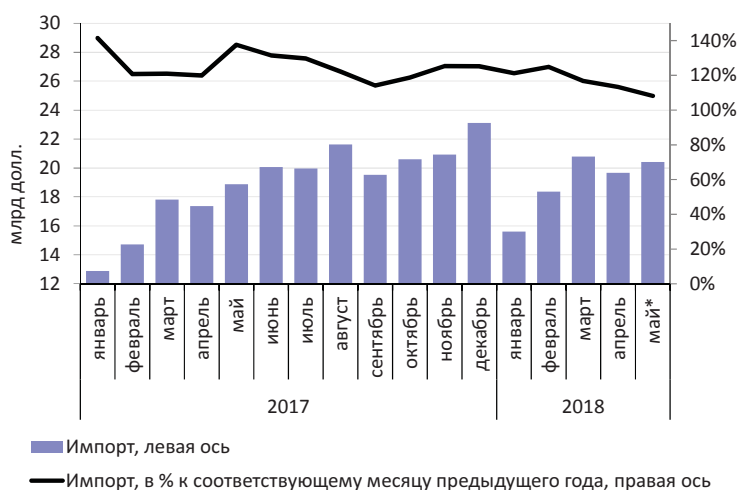
Структура и объемы экспорта в январе-апреле 2018 г. представлены в табл. 1.

Примечание. * - предварительные данные ФТС.

Рис. 1. Динамика экспорта России в 2017–2018 гг.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС России.

Примечание. * - предварительные данные ФТС.

Рис. 2. Динамика импорта России в 2017–2018 гг.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС России.

2. Рост экспорта в январе-мае 2018 г.: не только топливо

Он вырос на 15–35% (в текущих долларах) относительно соответствующего периода предыдущего года по всем укрупненным аналитическим товарным группам, выделяемым ФТС¹, кроме группы «кожевенное сырье» (-7%). Экспорт групп товаров «продовольствие и с/х сырье», «древесина», «текстиль», «металлы» и «прочие товары (без секретной группы)» оказался выше докризисного уровня.

Наиболее технологичная часть российского экспорта сосредоточена в группе «Машины, оборудование, транспортные средства». Экспорт данной товарной группы (без учета секретных позиций) увеличился на 23% до 5,89 млрд долл. Наиболее крупная подгруппа «реакторы ядерные» возросла на 12% до 2,35 млрд долл., приблизившись к докризисным значениям (в январе-апреле 2013 г. соответствующий показатель составлял 2,47 млрд долл.).

Таблица 1

ОБЪЕМ И ТОВАРНАЯ СТРУКТУРА ЭКСПОРТА РОССИИ

Наименование	Объем экспорта за январь-апрель, млн долл.			Прирост экспорта за январь-апрель 2018 г. относительно января-апреля 2017 г., %	Доля товарной группы, %
	2013	2017	2018		
Продовольствие и с/х сырье (кроме текстильного)	4081	5805	7364	27	5,3
Минеральное сырье	122659	70735	90873	28	65,1
Продукция химической промышленности, каучук	9986	7223	8413	16	6,0
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	248	111	103	-7	0,07
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3367	3537	4365	23	3,1
Текстиль, текстильные изделия и обувь	215	306	351	15	0,25
Драгоценные металлы и камни и изделия из них	3833	3134	3727	19	2,7
Металлы и металлоизделия	13603	11319	14868	31	10,7
Машины, оборудование, транспортные средства (без секретной товарной группы), в том числе:	6739	4792	5891	23	4,2
<i>реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; турбины, двигатели внутреннего сгорания; бытовая техника</i>	2469	2103	2349	12	1,7
<i>электрические машины и оборудование, их части</i>	1336	981	1464	49	1,0
<i>железнодорожные транспортные средства и их части; путевое оборудование и устройства для железных дорог</i>	226	160	347	117	0,2
<i>средства наземного транспорта, кроме железнодорожного, и их части</i>	2122	955	892	-7	0,6
<i>суда, лодки и плавучие конструкции</i>	104	196	316	62	0,2
<i>инструменты и аппараты оптические</i>	484	398	524	32	0,4
Другие товары (без секретной товарной группы)	609	692	790	14	0,6
Секретная товарная группа*	3657	1798	2842	58	2,0
Экспорт, всего	168621	109266	139535	28	100

* Секретная товарная группа в основном включает в себя: летательные аппараты и их части, оружие и боеприпасы, танки и прочие боевые транспортные средства. Данная товарная группа в агрегированной статистике ФТС включается в группы «машины, оборудование, транспортные средства» и «другие товары».

Источник: расчеты авторов по данным ФТС России.

1 В таблице отдельно указаны объемы экспорта секретной товарной группы.

Значительный рост показали также группы: «Инструменты и аппараты оптические» (32%), «Электрические машины и оборудование» (49%), «Суда, лодки» (62%), «Железнодорожный транспорт» (рост в 2,2 раза). Все они превзошли докризисный уровень. В группе «Машины, оборудование, транспортные средства» только одна подгруппа продолжила в 2018 г. падение – «Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного» (-7%). Объем экспорта этой товарной группы в январе-апреле 2018 г. составил 892 млн долл., что в 2,4 раза ниже аналогичного показателя января-апреля 2013 г.

Влияние цен: экспорт в стоимостном и физическом измерении

В *табл. 2* приведено изменение цен, физических и стоимостных объемов экспорта. Как и годом ранее, по большинству крупных товарных групп экспорта **сырья и товаров низкой и средней степени переработки** произошло повышение экспортных цен (для 23 товарных позиций из 25). Только три товарные позиции показали снижение стоимостных объемов: каучук (12%), ферросплавы (5%) и калийные удобрения (18%). По остальным 22 товарным позициям стоимостные объемы увеличились в широком диапазоне (от 6 до 97%).

Экспорт сырья и товаров низкой и средней степени переработки следует за динамикой экспортных цен¹. Для 16 товарных позиций произошло увеличение экспортных цен и физических объемов поставок, для двух – снижение обоих показателей. У семи товарных позиций наблюдалось снижение объемов поставок при росте экспортных цен: для шести – эффект цены превзошел эффект снижения физических объемов поставок, и только в одном случае негативный эффект снижения объема поставок был более значим, чем эффект от увеличения цены.

Рост экспорта **минерального сырья** (на 28%, *табл. 1*) вызван повышением экспортных цен и ростом (в случае нефтепродуктов – сохранением) физических объемов экспорта. Экспортные цены и объемы поставок трех товарных позиций, составляющих 58% российского экспорта, имели следующую динамику: сырая нефть подорожала на 25%, объем поставок вырос на 4%, нефтепродукты – подорожали на 23%, объем поставок снизился на 1%, природный (трубный) газ – рост цены и объемов на 20 и 10% соответственно. Отметим резкий рост физических объемов экспорта сжиженного газа, вызванного началом поставок с завода «Ямал СПГ»².

Экспорт **продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья** вырос на 27%. Рост связан в основном с увеличением на 60% стоимостных и физических объемов экспорта зерна (пшеницы и меслина), на которые приходится треть всего российского экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

Рост экспорта **химической продукции** (на 16%) оказался ниже среднего (28%). Это связано как с падением экспортных цен на синтетический каучук (на 9%), так и с разнонаправленной динамикой физических объемов экспорта удобрений. Несмотря на рост экспортных цен на

¹ Аналогичная ситуация наблюдалась годом ранее, см. А. Кнобель, А. Фиранчук. Российский экспорт в первой трети 2017 г. // Экономическое развитие России. 2017. № 7. С. 11–18.

² Подробнее см: А. Кнобель, А. Фиранчук. Российский экспорт в ЕС в 2017 г. // Экономическое развитие России. 2018. № 5. С. 12–17.

2. Рост экспорта в январе-мае 2018 г.: не только топливо

удобрения (на 8–13%), физические объемы экспорта калийных удобрений снизились на 27%. Совокупные стоимостные объемы экспорта удобрений увеличились на 12%, а совокупный тоннаж не изменился.

Рост цен на **древесную и бумажную продукцию** на 15–49% и разнонаправленная динамика физических объемов (от падения на 7% до роста на 10%) позволили нарастить стоимостные объемы экспорта на 23%. При этом экспорт всех товарных позиций в стоимостном выражении показал рост от 7 до 54%.

Рост экспорта **металлов** (на 31%) был вызван увеличением цен на основные виды металлов и изделия из них на 13–39%, за исключением ферросплавов, которые потеряли в цене 3%. Динамика физических объемов экспорта была неоднородной: от роста на 40% (чугун) до падения на 12% (прокат плоский).

Экспорт товаров высокой степени переработки (группа **машины, оборудование и транспортные средства**) увеличился на 23%. Для пяти из семи рассматриваемых товарных позиций изменение цены было сонаправлено с физическими объемами поставок: три позиции (жк телевизоры, вагоны, легковые автомобили) показали рост обоих показателей, две (газовые турбины, грузовые автомобили) – падение. Волатильность экспортных цен (от снижения на 21% на твэлы до роста на 31% на вагоны) была ниже, чем волатильность объемов поставок, которые менялись в диапазоне от практически двукратного падения (на 45% – газовые турбины) до более чем двукратного роста (на 108% – вагоны). Наиболее значимое изменение цены – рост на 31% экспортных цен на вагоны – вероятно, связано с динамикой мировых цен на металлы.

Обменный курс и объемы импорта

В предыдущие годы наблюдалась устойчивая корреляция между изменением реального курса рубля к доллару (к соответствующему месяцу 2013 г.) и стоимостными объемами импорта (в долларах к соответствующему месяцу 2013г.). Коэффициент корреляции для месячных данных в январе 2014 – декабре 2017 гг. составлял 0,93¹. При рассмотрении годовых изменений (рис. 3) корреляция за период 2013–2017 гг. составляет 0,98. В среднем изменение индекса реального курса рубля на 10% (по сравнению с предыдущим годом) соответствовало динамике импорта на 12,5%. Однако первые пять месяцев 2018 г. выбиваются из этой закономерности (рис. 3): импорт значительно вырос (на 16,4%) при стабильном соотношении реального курса рубля к доллару (-1%, по сравнению с январем-маем 2017 г.).

Возможным объяснением является тот факт, что динамика роста благосостояния в России совпадала с динамикой курса рубля в предыдущие годы, так как во многом оба показателя зависели от мировых цен на сырьевые товары. Однако текущее увеличение мировых цен на сырье не привело к росту курса рубля, сохранив при этом положительное влияние на динамику ВВП, которая в свою очередь способствовала увеличению импорта.

1 Подробнее см.: А. Кнобель, А. Фиранчук. Внешняя торговля России в 2017 г. // Экономическое развитие России. 2018. № 3. С. 6–13.

Таблица 2

ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕН И ОБЪЕМОВ ПОСТАВОК ОСНОВНЫХ ЭКСПОРТНЫХ ТОВАРОВ В ЯНВАРЕ-АПРЕЛЕ 2018 Г. ОТНОСИТЕЛЬНО СООТВЕТСТВУЮЩЕГО ПЕРИОДА ПРЕДЫДУЩЕГО ГОДА, %

КОД ТН ВЭД	Название позиции	Цена		Изменение цены	Изменение физ. объемов	Изменение стоимостных объемов	Доля в экспорте в январе-апреле 2018
		январь-апрель 2017	январь-апрель 2018				
<i>Продовольственные товары</i>							
1001	Пшеница и меслин, долл./т	180	181	0	60	60	1,7
<i>Топливо</i>							
2701	Уголь каменный, долл./т	75	80	8	17	26	3,4
2709	Нефть сырая, долл./т	368	462	25	4	30	28
2710	Нефтепродукты, долл./т	387	477	23	-1	22	18
2711110000	Газ природный сжиженный, долл./куб. м	119	133	12	76	97	1,1
2711210000	Газ природный, долл./тыс. куб. м	171	206	20	10	32	12
<i>Химическая продукция</i>							
3102	Удобрения минеральные азотные, долл./т	184	199	8	5	14	0,6
3104	Удобрения минеральные калийные, долл./т	184	207	13	-27	-18	0,3
3105	Удобрения минеральные смешанные, долл./т	257	281	10	16	28	0,8
2814100000	Аммиак безводный, долл./т	224	270	21	47	78	0,3
4002	Каучук синтетический, долл./т	1 795	1 629	-9	-3	-12	0,4
<i>Древесина и изделия из нее</i>							
4403	Лесоматериалы необработанные, долл./куб. м	77	88	15	-7	7	0,4
4407	Лесоматериалы обработанные, долл./т	208	240	15	4	20	1,0
4412	Фанера клееная, долл./куб. м	420	502	19	10	31	0,3
4702-4704	Целлюлоза древесная, долл./т	471	703	49	3	54	0,4
4801	Бумага газетная, долл./т	410	483	18	-1	17	0,1
<i>Металлы и изделия из них</i>							
72	Черные металлы, долл./т	431	501	16	14	32	5
72 (кроме 7201-7204)	Черные металлы (кроме чугуна, ферросплавов, отходов и лома), долл./т	454	563	24	4	29	4
7201	Чугун, долл./т	313	353	13	40	58	0,5
7202	Ферросплавы, долл./т	1 728	1 682	-3	-2	-5	0,3
7207	Полуфабрикаты из углеродистой стали, долл./т	396	500	26	11	40	1,9
7208-7212	Прокат плоский из углеродистой стали, долл./т	503	608	21	-12	6	1,2
7403	Медь рафинированная, долл./т	5 633	6 859	22	20	47	1,1
7502	Никель необработанный, долл./т	9 625	13 404	39	-7	29	0,4
7601	Алюминий необработанный, долл./т	1 695	1 926	14	-7	6	1,4
<i>Машины, оборудование и транспортные средства</i>							
840130	Тепловыделяющие элементы (ТВЭЛ), необлученные, тыс. долл./шт.	479	378	-21	29	2	0,21
8411123009	Газовые турбины прочие, тягой более 44 кН, но не более 132 кН, тыс. долл./шт.	4 179	3 842	-8	-45	-49	0,10
8450111100	Машины стиральные, бытовые, долл./шт.	162	173	6	-10	-4	0,04
85287240	ЖК телевизоры, долл./шт.	342	353	3	7	11	0,03
860692	Вагоны железнодорожные открытые, долл./шт.	23,9	31,4	31	108	173	0,06
8703231940	Автомобили легковые с рабочим объемом цилиндров двигателя более 1500 см3, но не более 1800 см3, долл./шт.	8,48	9,13	8	56	68	0,11
8704229108	Автомобили грузовые, с полной массой 5–20 т., прочие, долл./шт.	35,2	32,5	-8	-40	-44	0,02

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

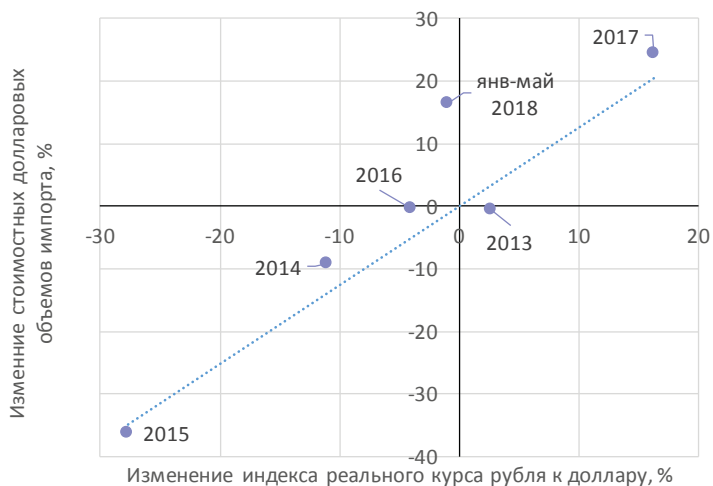
2. Рост экспорта в январе-мае 2018 г.: не только топливо

Ответные меры на введение дополнительных тарифных пошлин со стороны США

Постановление правительства России от 6 июля 2018 г. № 788 предусматривает ответные меры в связи с введением США дополнительных тарифов на российскую продукцию (черная металлургия и алюминий). Со стороны России новые (повышенные), импортные тарифы вводятся на поставки некоторых видов транспортных средств для перевозки грузов, строительной и дорожной техники, нефтегазового оборудования, инструментов для обработки металлов и бурения скальных пород, оптоволокна в размере 25–40%. Для большинства позиций новый импортный тариф равен 30%.

Общий объем поставок из США этих товаров (в соответствии с приложением к постановлению правительства) в 2017 г. составил 346 млн долларов, или 2,8% от общего импорта России из США. Средневзвешенная (по торговле в 2017 г.) новая ставка тарифа для товаров, затронутых этой мерой, возрастет до 30,2% с прежнего уровня в 4,7%. Таким образом, если предположить, что прошлогодний объем поставок сохранится, то увеличение тарифных сборов можно оценить в 88 млн долларов. Эта оценка совпадает с той, которую дал министр экономического развития М. Орешкин (87,6 млн долларов).

Из 346 млн долларов импорта из США наиболее значительное место занимали самосвалы (126,3 млн долл.), бульдозеры (35,4 млн долл.) и прочие погрузчики одноковшовые фронтальные (28,3 млн долл.). По этим товарным позициям импортный тариф был повышен с 5 до 30%. Кроме того, значимым был импорт оптических волокон (22,2 млн долл.), для которого импортный тариф был увеличен с 3 до 30%.

Примечание. Май 2018 – предварительные данные ФТС.

Рис. 3. Динамика импорта России и реального курса рубля в 2013–2018 гг.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС и Банка России.

3. ДОМАШНИЕ ХОЗЯЙСТВА ПЕРЕХОДЯТ К КРЕДИТНОЙ МОДЕЛИ ПОТРЕБЛЕНИЯ

М.Хромов

За первые 5 месяцев 2018 г. сбережения домашних хозяйств выросли лишь на 1,3%, что является минимальным уровнем за последние несколько лет. В то же время розничное кредитование продолжает энергично восстанавливаться. Население получает от банков гораздо больше кредитов, чем приносит своих сбережений.

За январь-май 2018 г. банковские вклады физических лиц выросли более чем на 700 млрд руб. (или 2,8%) в номинальном выражении. На 1 июня их объем достиг рекордных 26,9 трлн руб. Этот прирост складывался из увеличения депозитов в рублях более чем на 600 млрд руб. и сокращения депозитов в иностранной валюте на 4,6 млрд долл. (-4,9%). Правда, из-за ослабления российской национальной валюты рублевый эквивалент вкладов в иностранных валютах вырос с начала года на 128 млрд руб. (или 2,4%).

С корректировкой на изменение обменных курсов динамика банковских вкладов населения в первые 5 месяцев 2018 г. стала скромнее, рост составил 330 млрд руб. (1,3%). Это самый низкий темп притока средств населения на банковские вклады за соответствующий период года, начиная с 2014 г., когда наблюдался отток средств с банковских вкладов.

Причем в мае 2018 г. рост банковских вкладов населения приостановился. Их номинальный размер уменьшился за месяц на 7 млрд руб. Рост рублевых вкладов в мае (на 33 млрд руб.) не смог компенсировать снижение валютных вкладов (на 0,7 млрд долл., или на 39 млрд руб.). Это первое за несколько лет снижение объема банковских вкладов в мае. Для этого месяца действительно свойственно сезонное замедления притока сбережений в банковский сектор, что вызвано, вероятно, повышенными расходами в праздничные дни. Однако последний раз объем банковских вкладов физических лиц сокращался в мае 2013 г.

Таким образом, в 2018 г. сбережения населения показывают наихудшие результаты за последние несколько лет.

Обратная картина наблюдается на рынке банковского кредитования населения. За первые 5 месяцев 2018 г. задолженность физических лиц по банковским кредитам выросла на 883 млрд руб. (7,1%). Номинально это уже превышает показатели кредитного бума 2012–2013 гг., хотя по темпам роста кредитного портфеля текущая динамика отстает от пиковых значений 2012 г. более чем в два раза.

В результате общий долг населения по банковским кредитам уже достиг 13,5 трлн руб., что является очередным максимумом. Отношение долга к годовым денежным доходам граждан пока не повысилось до докризисных максимумов – в конце 2014 г. этот показатель достигал 25%, а по итогам мая 2018 г. он составил 23,9%. Но текущее соотношение темпов роста доходов и долга свидетельствует, что максимум этого показателя может быть обновлен уже до конца текущего года.

3. Домашние хозяйства переходят к кредитной модели потребления

В итоге динамика сбережений населения и розничного кредитования демонстрирует переход домашних хозяйств к кредитной модели потребления. За 5 месяцев 2018 г. превышение прироста кредитной задолженности над приростом банковских вкладов составило 553 млрд руб., или 3% расходов населения на конечное потребление¹. Номинальный рост расходов уже в течение длительного времени отстает от роста номинальных денежных доходов домашних хозяйств. Так, в январе-мае 2018 г. денежные доходы населения выросли на 4,0% в номинальном выражении по сравнению с аналогичным периодом 2017 г., а номинальная величина потребительских расходов – на 5,2%. В таких условиях отмеченное выше замедление роста сбережений и ускорение роста кредитования является естественной реакцией для населения, стремящегося поддерживать определенный уровень жизни в условиях стагнирующих доходов.

В перспективе до конца текущего года закрепляется кредитная модель финансового поведения населения. В 2017 г. по итогам декабря суммарные сбережения домашних хозяйств в банках превзошли прирост кредитной задолженности. Хотя до этого момента в течение 2017 г., особенно во 2 полугодии, приток вкладов населения в банки отставал от роста величины кредитной задолженности. В целом за 2017 г. прирост банковских вкладов населения на 900 млрд руб. превысил задолженность перед банками, тогда как еще за период январь-ноябрь 2017 г. прирост кредитов превосходил прирост вкладов.

В связи с этим до конца текущего года чистый вклад домашних хозяйств в ресурсную базу банков, вероятно, окажется меньше, чем в 2017 г. Поэтому устойчивость банковского сектора будет в большей степени зависеть от альтернативных источников привлеченных средств – корпоративных клиентов и государства. ●

¹ Сумма оборота розничной торговли, расходов на платные услуги и общественное питание.

4. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ: НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ МОЖЕТ СОКРАТИТЬСЯ

Н.Мкртчян, Ю.Флоринская

Миграционный прирост населения России продолжает снижаться, что в условиях естественной убыли грозит возобновлением сокращения населения страны уже в текущем году. Основная причина – уменьшение миграционного прироста с Украиной до обычных значений при слабом восстановлении притока из стран Центральной Азии. Продолжают расти перечисления мигрантов в бюджеты российских регионов.

Долговременная миграция

По данным за январь-апрель 2018 г., миграционный прирост населения России составил 57,1 тыс. человек, что меньше, чем за аналогичный период прошлого года (64,9 тыс.) и за ряд предшествующих лет. За первые 4 месяца текущего года прирост за счет международной миграции компенсировал только 47,1% естественной убыли населения, которая возобновилась с 2016 г. Если тенденции миграции и естественного движения не изменятся, уже в текущем году – впервые с 2009 г. – население России может начать сокращаться.

Продолжающееся снижение миграционного прироста населения России произошло в результате увеличения числа выбытий из страны – оно более значительно, чем рост прибытий. При этом со многими странами СНГ миграционный прирост у России в 2018 г. увеличился по сравнению с предшествующими годами (табл. 1), но с Украиной он сократился резко, до значений начала 2010-х годов. Этому способствует, по-видимому, консервация ситуации на востоке Украины, прекращение массовой вынужденной миграции в Россию. Самое сильное увеличение миграционного притока в последние годы отмечено из Таджикистана, который стал крупнейшим миграционным «донором» России, опередив не только Украину, но также Казахстан и Узбекистан.

Таблица 1

ПРИРОСТ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ЗА СЧЕТ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ,
ТЫС. ЧЕЛОВЕК, ЯНВАРЬ-АПРЕЛЬ 2016–2018 ГГ.

	2016	2017	2018
Международная миграция – всего	71,2	64,9	57,1
в том числе:			
со странами СНГ	67,9	63,7	54,9
Азербайджан	2,5	1,9	3,0
Армения	2,0	2,4	4,9
Белоруссия	0,5	3,3	3,5
Казахстан	8,9	10,2	10,4
Киргизия	4,4	4,1	4,8
Молдавия	3,6	2,1	3,0
Таджикистан	5,6	8,5	12,1
Туркмения	0,4	0,7	1,0
Узбекистан	4,7	3,1	4,8
Украина	35,3	27,3	7,4
со странами дальнего зарубежья	3,3	1,2	2,2

Источник: Информация о социально-экономическом положении России, выпуски за 2017–2018 гг.

4. Миграционные процессы: население России может сократиться

Миграционный прирост со странами дальнего зарубежья остается небольшим, его обеспечивают Индия, Грузия, Турция, Вьетнам, Афганистан, в то же время сохраняется убыль в миграции со странами Запада, среди которых Германия, США, Канада. Наблюдается убыль и с КНДР.

Во внутрироссийской миграции в январе-апреле 2018 г. отмечается увеличение числа фиксируемых статистикой перемещений на 4,2% по сравнению с соответствующим периодом 2017 г. Подобные колебания показателя – не новая тенденция, в таких пределах он колеблется на протяжении последних лет после резкого, более чем вдвое, увеличения в 2011–2013 гг., чему способствовало изменение методики учета миграции с января 2011 г.

Стабилен и перечень центров притяжения населения: уже несколько лет в числе главных Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Ленинградская область, Краснодарский край. Как показывают данные за 2017 г., миграционный прирост этих центров более чем на 3/4 обеспечивает внутрироссийская миграция. Помимо этого, устойчивый миграционный прирост имели Калужская, Воронежская, Калининградская области, г. Севастополь, Татарстан, Тюменская и Новосибирская области. Но миграционный прирост этих регионов, за исключением Севастополя и Тюменской области, складывается в основном за счет международной миграции.

Большинство регионов России теряют население в результате миграции, в наибольшей степени Северо-Кавказский, Приволжский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа. Дальневосточный округ потерял в результате миграции в январе-апреле 2018 г. 5,1 тыс. человек, это меньше, чем в 2017 г., но цель – прекращение оттока населения – по-прежнему далека от достижения.

Временная миграция

2018 год, как и 2 предыдущих года, демонстрирует общее снижение численности иностранцев, находящихся на территории России с различными целями. При этом такое снижение происходит плавно, резкого провала не наблюдается; более того, внутригодовые тренды (в том числе весенне-летний подъем показателя) сохраняются (рис. 1). На 1 июня 2018 г. на территории РФ пребывало 9,63 млн иностранцев (на 1 января – 9,24 млн).

Неизменной остается доля иностранных граждан, прибывших из стран СНГ – 86% (8,29 млн на 1 июня 2018 г.). На 1-м месте по численности – выходцы из Средней Азии, на 2-м – с Украины, причем первых уже почти в два раза больше, чем вторых (табл. 2).

Потенциал роста временной миграции из стран – членов ЕАЭС исчерпан, что подтверждается данными 2018 г.

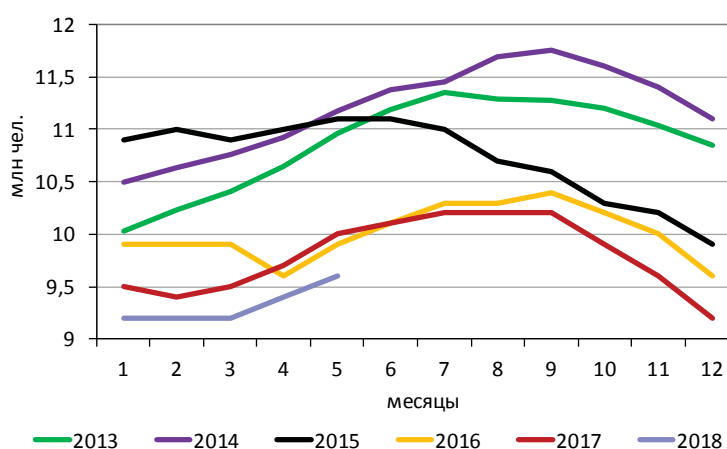

Рис. 1. Пребывание иностранных граждан на территории России на конец месяца, млн человек, 2013–2018 гг.

Источник: ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

Таблица 2

ПРЕБЫВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ИЗ СНГ В РФ НА ДАТУ, ЧЕЛОВЕК

	02.06.2014	01.06.2015	01.06.2016	01.06.2017	01.06.2018
Азербайджан	603706	548870	491851	536660	607736
Армения	509223	522757	508774	507068	504835
Белоруссия	415656	551886	711193	676082	617633
Казахстан	567096	664099	555435	552900	459257
Киргизия	545502	505882	565127	622899	638735
Молдавия	584423	545963	497412	430750	375568
Таджикистан	1170825	999774	981353	1067247	1123954
Узбекистан	2580929	2148143	1798943	1923388	2017830
Украина	1638641	2582053	2385404	2246058	1941449
СНГ, всего	8616001	9069427	8495492	8563052	8286997

Источник: ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

Единственное исключение – Киргизия, рост миграции из которой продолжается; по числу находящихся в РФ своих граждан эта страна вышла на 4-е место. Практически полностью восстановилась численность мигрантов – граждан Таджикистана и Азербайджана (по сравнению с уровнем 2014 г.). Растет, но пока еще не достигла прежних объемов миграция из Узбекистана. В то же время численность мигрантов из Молдавии и с Украины продолжает падать.

Не удается переломить тенденцию уменьшения численности временно пребывающих иностранцев из развитых стран Запада: по сравнению с 2014 г. этот показатель в среднем снизился на 2/3 (табл. 3). Сокращению подверглись все виды миграции, с любыми целями. Больше всего – туризм, служебные и деловые поездки.

Таблица 3

ПРЕБЫВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ИЗ НЕКОТОРЫХ СТРАН ЕС И США В РФ НА ДАТУ, ЧЕЛОВЕК

	04.05.2014	01.06.2015	01.06.2016	01.06.2017	01.06.2018
ЕС в целом	1166725	778843	453334	453733	393369
Германия	348266	229336	93815	103321	96033
Испания	76669	42838	12280	14029	13086
Италия	75429	51631	25546	25141	22470
Великобритания	177840	107140	25941	24065	20146
Финляндия	105989	59142	82809	79025	59112
Франция	65701	48706	28959	29337	27481
США	219667	137480	44604	43267	38734

Источник: ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

На 1 июня в РФ пребывало 4,2 млн трудовых мигрантов, официально въехавших в страну с целью «работы по найму» (столько же, сколько и годом ранее на эту дату). Более 96% мигрантов этой категории – выходцы из стран СНГ. По сравнению с прошлым годом несколько выросла численность трудовых мигрантов из Киргизии, Узбекистана, Белоруссии; заметно снизилась – с Украины и из Молдавии; по всем остальным странам значения показателя изменились незначительно.

К 1 июня 2018 г. трудовые мигранты имели на руках 1,85 млн действительных разрешительных документов для работы (разрешений на работу и патентов), еще около 1,1 млн человек имели право работать без таких документов (граждане стран – членов ЕАЭС). Итого, как минимум

4. Миграционные процессы: население России может сократиться

69% всех трудовых мигрантов имели потенциальную возможность трудоустроиться официально (это выше уровня начала лета прошлого года на 5%).

О постепенно растущем желании мигрантов легализоваться на рынке труда в России свидетельствуют и данные по числу оформленных документов в течение года (табл. 4). Итоговое число оформленных документов превысило показатели 2016 и 2017 гг. и приближается к уровню 2015 г., хотя уровень 2014 г. пока по-прежнему недостижим. Вероятно, сохранение основных миграционных правил в сфере легализации без изменений хотя бы на протяжении трех лет помогает мигрантам адаптироваться к ним, несмотря на сохранение невысоких заработков в секторах основной мигрантской занятости.

Таблица 4

ОФОРМЛЕНО РАЗРЕШИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ РАБОТЫ МИГРАНТОВ В РФ, ЯНВАРЬ-МАЙ, ЧЕЛОВЕК

	2014	2015	2016	2017	2018	
Разрешения на работу для ИГ*	562030	80856	55616	54458	45915	
В том числе:	Разрешения на работу для КС*	26739	7329	5254	6074	7428
	Разрешения на работу для ВКС	12335	14368	13017	9402	9978
Патенты**	1025478	856482	661235	732985	805129	
Итого	1587508	937338	716851	787443	851044	

Примечание. ИГ – иностранные граждане; КС – квалифицированные специалисты; ВКС – высококвалифицированные специалисты.

* - с 1 января 2015 г. выдаются только ИГ из визовых стран;

** - с 1 января 2015 г. выдаются ИГ из безвизовых стран для работы как у физических, так и у юридических лиц.

Источник: ГУВМ МВД РФ, форма 1-РД.

За 5 месяцев 2018 г. мигранты перечислили в бюджеты российских регионов 23,6 млрд руб. (авансовые налоговые платежи за патенты), в прошлом году за тот же период – 18,8 млрд. С каждым годом вклад в эти платежи мигрантов из Узбекистана и Таджикистана растет (в этом году 89% патентов были оформлены выходцами из этих двух стран, в 2016 г. – 82%, в 2017 г. – 86%). ●

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Божечкова А., заведующая лабораторией денежно-кредитной политики Института Гайдара, старший научный сотрудник Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Кнобель А., заведующий лабораторией международной торговли Института Гайдара, заведующий лабораторией исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС

Мкртчян Н., ведущий научный сотрудник лаборатории исследований демографии и миграции ИНСАП РАНХиГС

Трунин П., руководитель Научного направления «Макроэкономика и финансы» Института Гайдара, директор Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Фиранчук А., старший научный сотрудник лаборатории исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС

Флоринская Ю., ведущий научный сотрудник лаборатории исследований демографии и миграции ИНСАП РАНХиГС

Хромов М., заведующий лабораторией финансовых исследований Института Гайдара, старший научный сотрудник лаборатории структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС